

ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

Электронное гражданское общество: иллюзии или реальность? (Зарубежный опыт и отечественная практика. Политический аспект)

В. И. БУРЕНКО

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ),

И. А. БРОННИКОВ

(АНО «ИНСТИТУТ ДЕЛОВОЙ КАРЬЕРЫ», Г. МОСКВА)

В статье рассматриваются перспективы становления гражданского общества, связанные с развитием информационно-коммуникативных технологий. В научный оборот вводится понятие «электронное гражданское общество», раскрываются его основные характеристики.

Ключевые слова: гражданское общество, электронное гражданское общество, Интернет, сетевая политика, электронно-сетевая демократия.

События последних двух-трех лет показали, что общественность во многих странах мира стала активно вторгаться в политическую жизнь, резко возрос уровень политического участия граждан. Причины и последствия бурного вторжения масс в политику различны и неоднозначны. Но даже поверхностный анализ показывает, что существенную роль в массовой активизации общественности стали играть современные средства коммуникации, и прежде всего интернет-технологии.

В этой связи проблематика исследования политики в условиях интернет-технологий приобретает теоретическую и практическую значимость. Цель данной статьи — рассмотреть в контексте политического измерения основные тенденции процесса трансформации гражданского общества в условиях развития интернет-технологий.

Политическое измерение гражданского общества предполагает анализ политического участия как отдельных граждан, так и деятельности тех их объединений, которые направлены на институты власти, взаимодействие этих институтов с обществом и гражданами. Функциями гражданской активности в аспекте политического измерения выступают защита прав и свобод граждан и их различных ассоциаций от нарушений и чрезмерного вмешательства государства; аккумуляция гражданских инициатив, направленных на деятельность властных персон и институтов; артикуляция многообразных общественных проблем и выдвижение их в качестве предложений или требований органам власти; гражданский контроль государственных органов.

Известно, что гражданское общество формировалось в качестве противовеса вмеша-

тельству государства в общественную жизнь, произволу властей в ситуации бурного развития социально-экономических отношений в Новое время.

Значительную роль в становлении и развитии гражданского общества играли средства коммуникации, причем если до конца XX в. главными были публичные выступления, печатные СМИ, радио, а затем телевидение, то в XXI в. на роль основного средства коммуникации начинает выдвигаться Интернет. В современной литературе Интернет определяется как «всемирная система компьютеров, локальных сетей, серверов, добровольно объединенных между собой в одну распределенную по планете сеть, служащую для обмена информацией» (Большая актуальная..., 2009: 108).

По сравнению с традиционными СМИ Интернет обладает рядом безусловных коммуникативных преимуществ. Интернет-пользователи имеют непосредственный доступ к огромному объему глобальной информации; становятся акторами интерактивного общения и диалога. Интернет обеспечивает невиданную ранее скорость и дешевизну доступа к информации и общению. Скорость распространения информации привела к тому, что многие традиционные СМИ стали создавать онлайн версии своих печатных изданий, а государственные, коммерческие и некоммерческие объединения и учреждения стремятся быть представленными в Сети и посредством Интернета организуют все больший объем своей деятельности. Конечно, Интернет предоставляет возможности не только для большей информированности населения, но и для дезинформации; не только для законопослушных граждан, но и для преступников и террористов. Но эти аспекты Интернета в данной статье мы не рассматриваем.

С точки зрения политической эволюции Интернет преодолел бифуркационную точку своего развития, связанную прежде всего со становлением интерактивной модели политической коммуникации, и теперь во все большем числе государств формируется абсолютно новая сфера взаимодействия граждан, а также государства и гражданского общест-

ва — интерактивное политико-информационное взаимодействие, которое не осуществимо без использования интернет-технологий.

Анализ российского политического Интернета с точки зрения его превращения в форму политической коммуникации позволяет выделить два периода в его развитии.

Период протополитикоинституционализации (информационный), который охватывает период примерно с 1994 по 2002 г. На данном этапе происходит становление виртуальной среды политического Рунета. В Сети возникают первые политические проекты, главным содержанием которых является информирование общественности о политических событиях, осуществление исследовательских задач, зарождение основ политической интернет-культуры общества. В этот период пользователи Сети представляли собой малочисленную группу жителей крупнейших городов, как правило, со специальными техническими знаниями и высоким уровнем дохода.

В 1994 г. появляется первое исследовательское интернет-сообщество политической направленности — «Московский Либертариум» (www.libertarium.ru). Создание этого проекта в Сети служит датой рождения политического Интернета в России. Далее, в 1997 г. был образован общественный фонд «Информатика для демократии» (фонд ИНДЕМ), основной целью которого стало содействие формированию демократических институтов в России с использованием новейших научных достижений.

В марте 1998 г. благодаря первому опыту Фонда эффективной политики в сфере построения политического Интернета в России был открыт официальный сайт Б. Немцова (www.nemtsov.ru). За первые два месяца его посетило около 70 тыс. пользователей. Этим фактом фиксируется начало применения интернет-технологий политическими персонами.

В 1998 г. состоялась первая интернет-конференция Президента России Б. Н. Ельцина, проведенная американской медиакорпорацией MSNBC. Президент обратился к аудитории с приветствием: «Добрый день, граждане интернетовцы!» В том же году проводятся пер-

вые онлайн-опросы пользователей, связанные с политической тематикой в России.

В ходе президентских выборов 2000 г. Рунет стал использоваться как канал предвыборной агитации. Из одиннадцати кандидатов в президенты восемь обзавелись собственными сайтами. Не стали этого делать только Алексей Подберезкин, Станислав Говорухин и Владимир Жириновский. Впрочем, Подберезкин и Жириновский вели виртуальную предвыборную кампанию на партийных сайтах (Выходы политиков..., 2001: Электр. ресурс).

Первые интернет-сайты создавались политиками скорее с акцентом на то, что они шагают в ногу с требованиями времени. Вследствие этого большинство сайтов вскоре прекращали свое функционирование. Политические сайты этого периода обладали малопривлекательным интерфейсом, а представленная информация обновлялась крайне редко. Практически отсутствовали средства обратной связи, что не способствовало долгому нахождению на страницах сайта даже самых активных пользователей. Еще раз подчеркнем характерные признаки этого периода становления политического Интернета: малочисленность пользователей, политическая коммуникация носила в основном информационный и однонаправленный характер.

Качественно новый период (с 2003 г. по настоящее время), существенно изменивший роль Интернета в политической жизни России, можно назвать *периодом политической институционализации Интернета*. Данный этап связан с преодолением 10-процентного рубежа количества интернет-пользователей от общего населения страны. После преодоления 10-процентного рубежа, как правило, начинается лавинообразный рост аудитории и внедрение Интернета во все сферы жизни и общества (Закарян, Филатов, 1999). Более широкому и глубокому использованию Интернета в политике способствовали парламентские (2003 г.), а затем президентские выборы (2004 г.). В ходе этих выборов становится очевидным, что для ведения эффективных избирательных кампаний необходимо также использовать возрастающий потенциал

интернет-технологий. На сайтах большинства партий появляются чаты, форумы, ссылки на другие ресурсы Сети. В это время начинает активно эксплуатироваться такое преимущество Интернета, как наличие обратной связи. Интернет-общественность получила первую возможность дискутировать на темы политики, а партии и политики могли тем самым следить за общественным мнением и вести пропаганду в соответствии с запросами электората.

В последние два-три года стал наблюдаться настоящий бум использования социальных сетей российскими политиками. Инициативу в этом вопросе задал Президент РФ Д. А. Медведев. К примеру, в отношении Д. А. Медведева поисковая система в «Твиттере» выдает четыре аккаунта: два ведутся Администрацией Президента РФ — @KremlinRussia и @blog_medvedev — и еще два считаются «официальными», ведутся от первого лица — @MedvedevRussia и англоязычная версия @MedvedevRussiaE. Свои аккаунты в «Твиттере» завели В. В. Путин — @putin_vladimir, С. М. Миرونнов — @mironov_ru, В. В. Жириновский — @Zhirinovskiy и другие политики. Более того, персональные микроблоги уже имеет большинство мировых лидеров (Б. Обама, У. Чавес, Д. Кэмерон, Б. Акино и др.).

Однонаправленная модель коммуникации воздействия власти на пользователя рассматривается сегодня уже как факт истории. В настоящее время российский интернет-пользователь представляет собой актора, все более активно участвующего в политическом процессе. Интернет как сложившаяся форма политической коммуникации существенно дополняет иерархические формы политики неиерархическими и требует трансформации иерархических политико-властных отношений. Традиционная структура политического процесса в России трансформируется с учетом требований современных интернет-коммуникаций. Интернет-аудитория становится не просто наблюдателем и объектом в политическом процессе, но и его активным участником. В свою очередь, государство формирует в Сети необходимую площадку для коммуникации власти и общества. В этом плане пока-

зательным является Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», согласно которому все органы государственной власти — федеральные, региональные и муниципальные обязаны предоставить гражданам возможность получить ту или иную услугу в электронной форме. Через Интернет можно не только делать запрос на оказание соответствующей госуслуги, но и оплачивать ее дистанционно. Таким образом, в последнее десятилетие в России произошла институционализация Интернета как формы политической коммуникации. Интернет стал неотъемлемой частью политического процесса. Институционализация Интернета характеризуется существенным ростом пользователей, постоянной практикой его активного использования как органами государственной власти, так и гражданским обществом, нарастающим объемом интерактивной коммуникации.

Для лучшего понимания состояния и перспектив развития политического Интернета в России отметим некоторые характеристики и тенденции российской интернет-аудитории. В 2003 г. доля интернет-пользователей от общего населения страны составляла около 10%, аналогичный показатель по состоянию на весну 2011 г. достиг уже 46%. При сохранении такой динамики численность интернет-пользователей в 2014 г. составит около 80 млн человек, или 71% населения страны старше 18 лет (К концу 2014 года..., 2011: Электр. ресурс). Если сейчас Россия по количеству пользователей занимает второе место в Европе (после Германии с ее 64 млн человек), то через два года наша страна имеет все шансы выйти на первое. По показателям 2011 г., из 52,9 млн пользователей Сети 33% потенциально участвуют в политическом процессе, являются наиболее активной частью общества и в офлайне. В основном это образованные люди молодого и среднего возраста крупных городов России. Сервис-провайдеры Интернета по охвату территории вплотную приблизились к телевизионным (Воейков, 2011: Электр. ресурс). Необходимо отметить, что сегодня виртуальное пространство Рунета на-

полняется самой разнообразной социально-политической информацией. Политически активные граждане все чаще актуализируют свою деятельность в онлайн-области. Как отмечают аналитики, электоральный цикл 2011–2012 гг. — это «последний избирательный цикл в России, когда предпочтения электората обеспечивает телевидение. Следующий цикл, который начнется через 5–6 лет, уже будет определять Интернет» (Савина, 2011: Электр. ресурс).

Интернет становится не только новой, но и основной коммуникативной площадкой гражданских инициатив. Интернет трансформирует гражданское общество. Формируется его новая модель, которая рождена сетевой активностью пользователей. Гражданское общество в современных условиях предстает как система интернет-коммуникаций: во-первых, горизонтального уровня — между гражданами, отдельными гражданами и их добровольными объединениями, гражданскими объединениями и, во-вторых, вертикального уровня — между гражданами и их объединениями, с одной стороны, и государственными органами — с другой. В настоящее время в Интернете активными представителями гражданского общества регулярно используется социальная сеть «Твиттер». Свои микроблоги имеют лидеры многих гражданских инициатив. Использование «Твиттера» создает предпосылки для массовой общественно-политической коммуникации общества с властью.

С учетом существенных трансформаций, которые вносит Интернет в деятельность гражданского общества и о которых речь пойдет ниже, мы считаем целесообразным ввести в политологический оборот термин «электронное гражданское общество» (далее — ЭГО). ЭГО выступает как совокупность и система негосударственных и некоммерческих общественных институтов, объединений и отдельных интернет-пользователей, действующих в *виртуальном пространстве* на принципах самоорганизации и самоуправления.

ЭГО не отрицает исторически сложившихся принципов гражданского общества, его целей и функций. С точки зрения политического измерения функциями ЭГО остаются тради-

ционные функции гражданского общества, о которых говорилось выше: защита прав и свобод граждан от чрезмерного вмешательства государства, выдвижение предложений и требований государству, контроль государства и т. п. Но в условиях развития современных коммуникативных средств ЭГО становится ядром и основным фактором становления гражданского общества в России.

В чем заключаются основные признаки ЭГО в сравнении с традиционным гражданским обществом? Если основными акторами гражданского общества выступают независимый гражданин и различные объединения граждан, то акторами ЭГО являются интернет-пользователи и сетевые объединения. Как отмечалось на Ярославском форуме, только в одной из российских социальных сетей «В Контакте» около 17 млн пользовательских групп, а в глобальной сети Facebook — миллиард сообществ, причем это больше, чем собственно количество пользователей, которых около 750 млн (Медведев..., 2011: Электр. ресурс). Конечно, лишь малая часть этих сообществ ЭГО интересуется политикой или включается в политическую жизнь. Однако интернет-коммуникация становится той ариадниной нитью, которая через активистов ЭГО значительно ускоряет формирование гражданского общества в поставторитарных государствах, связывает пользователей друг с другом, формирует сетевые структуры, позволяет устанавливать интерактивную связь пользователей и их сетевых объединений между собой и с институтами власти. Интернет не только способствует установлению более надежных и постоянных контактов между традиционными акторами гражданского общества, но и формирует актив гражданского общества — ЭГО. ЭГО начинает все в большей мере определять политическую жизнь. На основе интернет-коммуникаций как отдельные пользователи, так и сетевые сообщества врываются в политику. Об этом, к примеру, свидетельствуют политические события в арабском мире. Компания Opera software провела исследование роста активности интернет-пользователей в Египте и других странах, охваченных «арабской революцией». По данным этой компании,

за год — с февраля 2010 по февраль 2011 г. — число посещений наиболее популярных на Ближнем Востоке интернет-ресурсов увеличилось на 233%, количество уникальных пользователей — на 142%. Но наибольший рост зафиксирован в уровне обмена информацией — объем переданных данных увеличился на 259% (Абдуллин, 2011). До революций Арабской весны существовало мнение, что наличие многочисленных сообществ в интернет-пространстве не обязательно проявится в росте политического участия, активности в реальном мире. Однако жизнь опровергла это мнение. Реальная активность интернет-пользователей выявила ключевую роль социальных сетей в революционных событиях. Черeda правящих режимов, павших в 2011 г. на арабском Востоке, свидетельствует о массовых движениях нового типа, в которых ключевую роль играли социальные сети. «Twitter и Facebook — больше, чем просто технологии. Свободный поток информации изменил правила игры и сделал возможными арабские революции. Старый порядок меняется. Диктаторы должны бояться не только разбитых окон и коктейлей Молотова, но и толпы, наделенной знанием и находящейся на связи друг с другом» — так описывала события в арабской Африке газета The Sunday Times (цит. по: Габуев, Черненко, 2011). Причины «успеха» народных волнений в немалой степени заключаются в использовании интернет-технологий, благодаря которым пользователи смогли оперативно координировать свои действия, преодолевая пространственные и временные барьеры, а красочные средства мультимедиа усиливали протестные настроения.

Таким образом, там, где у людей возникает потребность проявлять свою политическую позицию, действовать сообща, Интернет способствует стремительному и синергетическому взаимодействию интернет-пользователей.

Огромные возможности, как выявил феномен WikiLeaks, представляет Интернет в области *гражданского контроля* властных институтов. Создатель сайта WikiLeaks Д. Ассанж и его сторонники осуществили один из масштабных интернет-проектов, в котором была

начата публикация материалов закрытой дипломатической переписки с целью ознакомления с ними широкой общественности. При всей противоречивости оценок этого интернет-проекта, он выступил одной из форм гражданского контроля государственных институтов. Важно отметить, что проявление гражданских инициатив в Сети является действенным. Так, после опубликованной WikiLeaks компрометирующей информации ушло в отставку исландское правительство — оно не смогло выдержать удара по собственной репутации. Следует подчеркнуть, что деятельность этого интернационального интернет-проекта — свидетельство формирования **мирового электронного гражданского общества (МЭГО)**.

Конец 2011 г. четко выявил политическое измерение ЭГО в России. Так, активисты электронных средств коммуникации фиксировали множество нарушений избирательного законодательства и фальсификаций результатов выборов в Государственную Думу шестого созыва. Затем социальные сети сыграли важнейшую роль в организации массовых многотысячных митингов и движений «За честные выборы», Лига избирателей, Гражданское движение и др. Отметим, что набирает силу и такое относительно новое для политической жизни в России явление, как фандрайзинг (*fund* — средства, финансирование, *raise* — нахождение, сбор). Сайты общественной помощи создаются во многих странах, в том числе и в России, и преследуют самые различные цели — волонтерство, помощь в поисках работы, психологические консультации, юридическая помощь и т. д. Но в последние годы интернет-фандрайзинг стал проникать и в политическую сферу. Так, финансирование предвыборных кампаний Б. Обамы и Д. Маккейна в 2008 г. велось за счет средств граждан, собранных через Сеть. Политическая активность граждан (организация митингов, демонстраций, шествий) требует также финансовых расходов. Посредством интернет-технологий осуществляется сбор денежных средств для проведения гражданских акций политического характера. Так, для проведения митинга на проспекте Академика Сахарова 24 декабря

2011 г. против фальсификации на выборах его организаторы за несколько дней собрали через Интернет более 3 млн руб. В финансировании митинга через социальные сети приняли участие около 4 тыс. лиц. Известный проект А. Навального «РосПил», созданный для борьбы с коррупцией, собрал посредством Сети более 6 млн руб.

Сегодня можно сделать вывод о том, что Интернет активно используют политически заинтересованные граждане, деятельность которых координируется, интегрируется и мобилизуется с помощью информационно-коммуникативных технологий. Происходит синергетическое взаимодействие офлайн- и онлайн-акторов гражданского общества. Синергетический эффект приводит к тому, что гражданское общество в России более активно по сравнению с государством использует возможности сети Интернет как формы политической коммуникации. В связи с этим интернет-коммуникации выступают мощным ресурсом активизации социума и преодоления дисбаланса в отношениях государства и гражданского общества в России. Внедрение Сети в политический процесс способствует переходу от жесткого властного доминирования государства к партнерству и согласованию интересов власти и общества.

Интернет становится коммуникативной площадкой, где политика, вопреки сопротивлению правящей элиты, через активизацию гражданского общества приобретает децентрализованную сетевую форму, т. е. иерархические формы взаимодействия власти и общества дополняются неиерархическими, а сфера взаимодействия государства и гражданского общества демократизируется, наполняется элементами партиципаторной и прямой демократии. Становление ЭГО создает социальные основы и коммуникативную культуру для становления электронной демократии. Термин «электронная демократия» впервые появился в США и Великобритании и обозначает возможность приобщения граждан к более активному участию в делах общества посредством использования компьютеров и сетей телекоммуникации (Digital Democracy..., 1998: XII). Западные авторы определяют электронную

демократию как «использование интернет-технологий правительством, политическими партиями и группами защиты интересов населения для того, чтобы предоставить информацию, обеспечить коммуникации, предоставить услуги или повысить возможности для участия, что позволяет осуществлять более плодотворные обсуждения среди граждан» (Brücher, Baumberger, 2003). По мнению российского исследователя С. В. Бондаренко, электронная демократия — это совокупность методов и инструментов прямой демократии, используемых пользователями телекоммуникационных сетей в процессе взаимодействия с органами государственной (муниципальной) власти и управления, а также внутри виртуальных сетевых сообществ (Бондаренко, 2011: 165). По сути, электронно-сетевая демократия представляет собой особую форму политического участия граждан, основанную на использовании интернет-технологий.

Приведем только один пример таких процессов. Власти Исландии в 2011 г. решили использовать для создания новой конституции краудсорсинг — привлечь к составлению документов весь народ. Обсуждение новой конституции осуществлялось очень активно на странице в социальной сети Facebook. Исландский опыт первый, но за ним последуют многочисленные инициативы на местном уровне (Бондаренко, 2011: 167). Площадки электронной демократии необходимо рассматривать в контексте применения информационно-коммуникационных технологий и стратегий к вопросам, затрагивающим широкий круг интересов общества.

Интернет разрушает механизм индоктринации, действующий в современной России на основе монополизации традиционных СМИ, и прежде всего основных телеканалов, в руках государства. Важнейшим фактором господства традиционализма в политическом процессе, в мышлении и поведении граждан является преобладание в обществе людей с патерналистским мышлением. В России такие люди составляют большинство. Это большинство — экономически несамостоятельные и экономически зависимые от подпитки государства люди, что обусловлено монополизацией эконо-

мических и информационных ресурсов в руках узкого слоя политической и бизнес-элиты. Патерналистская ментальность этого большинства постоянно воспроизводится зависимым жизненным положением и ежедневной телеманипулятивной обработкой их сознания. Развитие Интернета и интернет-сообществ демонополизует систему контроля СМИ со стороны государства, разрушает механизм индоктринации патернализма, создает условия для формирования плюралистической культуры, которая является необходимым духовным условием гражданского общества.

Таким образом, интернет-сообщества формируются как субъекты политической модернизации в России, обладающие развитым гражданским самосознанием, т. е. сознанием человеческих прав и ответственности как в сфере политики, так в сфере экономики и духовной жизни. Они более информированы, они менее манипулируемы, они требуют справедливости, честности, начинают рационально участвовать во всех этапах формирования и контроля органов власти как на региональном, так и на федеральном уровнях. Ядром таких сообществ становится союз слоя политически активных граждан и граждански настроенных активистов сетевых интернет-сообществ. Эти тенденции в развитии ЭГО позволяют говорить, что Россия стоит на пороге качественных изменений в своей политической истории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абдуллин, Р. (2011) Арабская революция 2.0 // Московский комсомолец. 4 мая.

Большая актуальная политическая энциклопедия (2009) / ред.-сост. А. В. Беляков, О. А. Матвейчев. М.: Эксмо.

Бондаренко, С. В. (2011) Особенности создания и функционирования площадок «электронной демократии» // Полис. № 5. С. 164–178.

Воейков, Д. (2011) РАЭК: Рунет в цифрах [Электр. ресурс] // PC Week. 21 апреля. URL: http://www.pcweek.ru/themes/detail.php?ID=130927&THEME_ID=83195 (дата обращения: 25.01.2012).

Выходы политиков в Сеть: и Ельцин был не первым (2001) [Электр. ресурс] // Тема дня. 7 марта. URL: <http://www.temadnya.ru/spravka/07mar2001/306.html> (дата обращения: 25.01.2012).

Габуев, А., Черненко, Е. (2011) Пользователи протеста // Коммерсант. 9 марта. № 39 (4580).

Закарян, И., Филатов, И. (1999) Интернет как инструмент финансовых инвестиций. СПб. : BHV-Санкт-Петербург.

К концу 2014 года численность интернет-пользователей составит около 80 млн человек, или 71% населения страны старше 18 лет (2011) [Электр. ресурс] // База данных ФОМ. 16 марта. URL: http://bd.fom.ru/report/map/bntergum07/intergum0703/press_130611 (дата обращения: 25.01.2012).

Медведев: Пользователи Интернета могут изменить мир (2011) [Электр. ресурс] // Актуальные комментарии. 8 сентября. URL: <http://actualcomment.ru/news/29796/> (дата обращения: 25.01.2012).

Савина, Ю. (2011) Виртуальная вольница [Электр. ресурс] // Новые известия. 10 октября. URL: <http://www.newizv.ru/politics/2011-10-10/152694-virtualnaja-volnica.html> (дата обращения: 25.01.2012).

Brücher, H., Baumberger, P. (2003) Using Mobile Technology to Support eDemocracy // Proceedings of the 36th Hawaii International Conference on System Sciences. Track 5. Vol. 5. Washington, DC : IEEE Computer Society. P. 144.2.

Digital Democracy: Policy and Politics in the Wired World (1998) / ed. by Cynthia J. Alexander and Leslie A. Pal. Toronto : Oxford University Press.

*ELECTRONIC CIVIL SOCIETY:
ILLUSIONS OR REALITY?*

*(FOREIGN EXPERIENCE AND RUSSIAN
PRACTICE. THE POLITICAL ASPECT)*

V. I. Burenko

(Moscow University for the Humanities),

I. A. Bronnikov

(The Institute of Business Career, Moscow)

In the article the prospects of civil society formation are considered. They are connected with the development of information and communicative technologies. The concept «electronic civil society» is introduced into academic discourse, its main characteristics are revealed.

Keywords: civil society, electronic civil society, the Internet, network policy, electronic democracy, net democracy.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Abdullin, R. (2011) Arabskaia revoliutsiia 2.0 // Moskovskii komsomolets. 4 maia.

Bol'shaia aktual'naia politicheskaia entsiklopediia (2009) / red.-sost. A. V. Beliakov, O. A. Matveichev. M. : Eksmo.

Bondarenko, S. V. (2011) Osobennosti sozdaniia i funktsionirovaniia ploshchadok «elektronnoi demokratii» // Polis. № 5. S. 164–178.

Voeikov, D. (2011) RAEK: Runet v tsifrah [Elektr. resurs] // PC Week. 21 apreliia. URL: http://www.pcweek.ru/themes/detail.php?ID=130927&THEME_ID=83195 (data obrashcheniia: 25.01.2012).

Vykhody politikov v Set': i El'tsin byl ne pervym (2001) [Elektr. resurs] // Tema dnia. 7 marta. URL: <http://www.temadnya.ru/spravka/07mar2001/306.html> (data obrashcheniia: 25.01.2012).

Gabuev, A., Chernenko, E. (2011) Pol'zovateli protesta // Kommersant. 9 marta. № 39 (4580).

Zakarian, I., Filatov, I. (1999) Internet kak instrument finansovykh investitsii. SPb. : BHV-Sankt-Peterburg.

К концу 2014 года численность интернет-пользователей составит около 80 млн человек, или 71% населения страны старше 18 лет (2011) [Электр. ресурс] // База данных ФОМ. 16 марта. URL: http://bd.fom.ru/report/map/bntergum07/intergum0703/press_130611 (дата обращения: 25.01.2012).

Медведев: Пользователи Интернета могут изменить мир (2011) [Электр. ресурс] // Актуальные комментарии. 8 сентября. URL: <http://actualcomment.ru/news/29796/> (дата обращения: 25.01.2012).

Савина, Ю. (2011) Виртуальная вольница [Электр. ресурс] // Новые известия. 10 октября. URL: <http://www.newizv.ru/politics/2011-10-10/152694-virtualnaja-volnica.html> (дата обращения: 25.01.2012).

Brücher, H., Baumberger, P. (2003) Using Mobile Technology to Support eDemocracy // Proceedings of the 36th Hawaii International Conference on System Sciences. Track 5. Vol. 5. Washington, DC : IEEE Computer Society. P. 144.2.

Digital Democracy: Policy and Politics in the Wired World (1998) / ed. by Cynthia J. Alexander and Leslie A. Pal. Toronto : Oxford University Press.